

13. China Sea Oil and Gas Resources // http://www.ciis.org.cn/english/2015-05/11/content_7894391.htm

14. Fishy business in the South China Sea // <https://theaseanpost.com/article/fishy-business-south-china-sea>

15. Minutes of meeting between vice foreign minister and US delegation on South China Sea issue // http://www.china.org.cn/world/2016-06/08/content_38628381.htm

Каримова Н.Э.

*доктор исторических наук, профессор,
Ташкентский государственный институт востоковедения,
Узбекистан.*

Чжан Пэн

*PhD докторант,
Ташкентский государственный институт востоковедения,
Узбекистан.*

МЕСТО ШОС ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье исследуются внешнеполитические концепции КНР на современном этапе и место ШОС в них. Выделены основные практические задачи КНР при создании Шанхайской организации сотрудничества. Отмечаются основные внешнеполитические задачи КНР в начале XXI в. Показано влияние международных и внутренних процессов на трансформацию внешнеполитической доктрины КНР. Выделены несколько основных направлений современной внешней политики КНР в Шанхайской организации сотрудничества, среди которых ключевое место занимает сфера безопасности.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Центральная Азия, расширение состава, безопасность, военно-техническое сотрудничество.

Внешняя политика Китайской Народной Республики с конца XX в. претерпела ряд трансформаций, связанных с изменениями международной ситуации и бурным внутренним развитием страны. После распада СССР внешнеполитическая стратегия КНР вынуждена была адаптироваться к изменениям мирового порядка. Изменился и сам Китай, а начавшиеся в 1978 г. реформы Дэн Сяопина заложили основу экономической модернизации Китая.

С начала XXI в. Китайская Народная Республика стала осуществлять политику «мирного развития», в целях которой выстраивается мирное международное окружение, способствующее достижению Китаем статуса политически и экономически сильной державы.

Поэтому основными внешнеполитическими задачами КНР в начале XXI в. стали: защита национального суверенитета и обеспечение экономической безопасности; борьба с гегемонизмом, политикой силы и терроризмом, установление рационального и более справедливого нового мирового порядка; адаптация к изменениям в международных отношениях после «холодной войны», которые касаются пересмотра взаимоотношений крупных мировых держав и появления различных региональных и межрегиональных организаций сотрудничества; также адаптация к воздействию на Китай тенденций экономической глобализации и развития высоких технологий [1, 2].

В 2012 г. Председателем КНР Си Цзиньпином была предложена новая внешнеполитическая концепция «китайской мечты», основанная на идее

о великом возрождении китайской нации, которая с Опиумных войн 1840-х гг., по мнению главы государства, потеряла свой былой статус и величие. Одним из средств достижения этой цели КНР видит в укреплении экономического взаимодействия и расширении пространства сотрудничества в Евразии, а осуществление «китайской мечты» превратит Китай в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство.

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая на Всемирном экономическом форуме 22 января 2015 г. отметил, что поскольку «современный мир полон неопределенности и надежд, необходимо рассмотреть новые подходы к сложившейся глобальной ситуации» [3]. Он подчеркнул, что Китай активно выступает за обеспечение мира и стабильности на планете, за сохранение эффективного мирового порядка, за гармоничное сосуществование и многообразие мировых культур, а также за «взаимное уважение, толерантность и познание различных культур, религий и народов» [3].

На необходимость трансформации внешнеполитической доктрины КНР повлияли международные и внутренние процессы, среди которых отметим рост государственной мощи страны и превращение ее во вторую после США мировую экономическую державу, стратегическое решение США «о возвращении в АТР» [4], политическая нестабильность в сопредельных Афганистане, Пакистане и на Ближнем Востоке, сложные отношения со странами Юго-Восточной

Азии и эскалация территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, деятельность международных террористических организаций, глобальные экологические проблемы и внутри страны, стремительный рост населения страны и др.

Выступая на XIX съезде КПК Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи «Мысли Си Цзиньпина о социализме китайского образца в новой эре» подвел итоги своего пятилетнего правления и обозначил задачи на перспективу вплоть до 2050 г. [5] По решениям съезда был разработан двухэтапный стратегический план (2020-2035 гг., 2035-2050 гг.) в результате выполнения которого к 100-летию образования КНР в стране будет реализована стратегия «современного и мощного Китая».

Таким образом, во внешней политике Китая обозначился общий тренд на повышение международного престижа КНР, а рост экономического могущества страны будет способствовать укреплению его международных позиций.

Помимо развития отношений с западными странами (США, Франция, Германия, Великобритания) и отношений с развивающимися странами Африки и Латинской Америки (Бразилия, Чили и др.), КНР придает большое значение региональному сотрудничеству, а именно, отношениям с соседними странами (Россией, Республикой Корея и Японией), а также с государствами Юго-Восточной Азии [6].

Еще одним вектором внешнеполитической стратегии КНР на современном этапе стала открытость КНР для различных форматов международного сотрудничества. И участие Китая в ШОС в полной мере соответствует внешнеполитическим приоритетам страны [7]. Именно создание Шанхайской организации сотрудничества и сам «шанхайский процесс» назван китайскими исследователями «самым успешным результатом многосторонней дипломатии» КНР [8].

«Шанхайский процесс», запущенный Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией и тремя центрально-азиатскими республиками (Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном), ознаменовался достижением договоренностей по укреплению доверия в районах государственных границ, взаимному сокращению вооруженных сил в приграничных районах государств и демаркации большинства спорных приграничных участков и образованием «Шанхайской пятерки» в 1996 г.

На первом шанхайском Саммите Шанхайской организации сотрудничества в 2001 г. Цзян Цзэминь, бывший в то время Председателем КНР, озвучил идеологическое направление новой организации – «взаимодействие, взаимовыгода, равенство, консультации, уважение многообразия культур и стремление к совместному развитию»,

что нашло воплощение в понятии «шанхайский дух» [9].

На саммите были подписаны ключевые документы Организации (Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества, а также Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом), которые ставили борьбу с нетрадиционными угрозами в центр внимания членов новой организации. Торгово-экономическая сфера сотрудничества находилась на втором месте в повестке ШОС, тем более, что для Китая показатели торговли со странами Центральной Азии не были слишком впечатляющими.

Несмотря на формальное равенство всех членов организации, создание ШОС в 2001 г. выглядело как консенсус КНР и РФ по поводу общих «правил игры» на центрально-азиатском поле. КНР стремилась в полной мере, с согласия самих государств региона и России прийти в Центральную Азию.

В последнее время в КНР возрос интерес к Центрально-азиатскому региону, особенно к вопросам обеспечения стабильности и безопасности в регионе усилиями государств-членов ШОС [10-13].

В Центральной Азии сосредоточены стратегически важные ресурсы, прежде всего, энергетические, помимо этого, регион является важным транспортным и коммуникационным узлом [14, с.13]. Узбекистанский политолог Р.Алимов указал приоритетные задачи развития региона, среди которых – обеспечение стабильности и безопасности, создание условий для привлечения иностранных инвестиций и импорта технологий, а также основные вызовы и угрозы региону, среди которых – религиозный экстремизм, международный терроризм, незаконный оборот наркотиков, проблема нераспространения оружия массового поражения, а также экологические проблемы [15].

Для укрепления взаимоотношений с центрально-азиатскими странами КНР заключила в 2002 г. двусторонние договоры о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве на двадцатилетний срок с Кыргызстаном и Казахстаном, в которых подчеркивалась значимость взаимодействия в рамках ШОС [16].

После XVI съезда КПК (15 ноября 2002 г.) новое руководство Китая стало усиливать экономическую дипломатию и уже на московском саммите 2003 г. новый Председатель КНР Ху Цзиньтао обозначил экономическое сотрудничество, как приоритетное направление развития ШОС и предложил начать его продвижение с транспортной сферы, ускоряя заключение многосторонних соглашений о дорожных перевозках [17].

ШОС могла предоставить для Китая новые возможности для улучшения экономического сотрудничества со странами Центральной Азии.

Исследование работ китайских политологов позволило нам выделить следующие практические задачи КНР при создании Шанхайской организации сотрудничества:

- сдерживание деятельности сепаратистов;
- обеспечение определенного уровня безопасности, чтобы Центральная Азия стала надежным тылом Китая для решения проблем на северо-западе страны;
- развитие разносторонних экономических связей (торговля, энергетическое сотрудничество для импорта энергоресурсов);
- замена так называемой «китайской угрозы» в соседних странах на имидж «ответственной державы»;
- усиление влияния на мировой арене, укрепление возможностей для контроля ситуации в регионе Центральной Азии, а также уменьшение возможностей влияния США в регионе;
- установление отношений стратегического сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в Центральной Азии посредством достижения стратегического согласия и признания интересов друг друга в регионе [18-21].

Анализ современной внешней политики КНР в Шанхайской организации сотрудничества позволил нам выделить несколько основных направлений, среди которых ключевое место занимает сфера безопасности.

Взаимодействие КНР с государствами-членами ШОС в сфере безопасности. В «Стратегии развития ШОС до 2025 г.», принятой на Саммите ШОС в Уфе в 2015 г., определены ориентиры и параметры развития организации и подчеркнута, что ШОС уделяет самое серьезное внимание взаимодействию стран-членов ШОС в сфере безопасности.

На современном этапе в мире нарастают глобальные вызовы и угрозы, возникают новые региональные и локальные конфликты, влияющие на рост напряженности в мире.

Присоединение Крыма к России в 2014 г. и последовавшие после этого экономические санкции против России, глобальный финансовый кризис 2016 г. а также активизация международного терроризма и «трех зол» в Центральной Азии, привели к консолидации стран-членов ШОС в сфере безопасности [22]. В своей речи на Саммите ШОС 2018 г. в Циндао (КНР) Си Цзиньпин подчеркнул, что на современном этапе необходимо «активно выполнять Программу сотрудничества стран-членов ШОС по борьбе с «тремя силами зла» на 2019-2021 гг., продолжать проведение совместных антитеррористических учений «Мирная миссия», активизировать сотрудничество в сфере оборонной и информационной безопасности, а также между правоохранительными органами» [23].

В сфере региональной безопасности, в рамках обеспечения стабильности, страны-члены ШОС

регулярно проводят совместные военные учения. Среди них отметим:

- совместное проведение антитеррористических учений «Мирная миссия». Страны-члены ШОС сформировали механизм регулярного проведения антитеррористических учений и провели более десяти совместных военных учений в последние годы. Основной целью учений стала отработка координации органов управления Вооруженных сил стран-членов ШОС при подготовке совместных антитеррористических операций, повышение боеготовности органов управления государств-членов ШОС к борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также совершенствование опыта Объединенной группировки войск государств ШОС;
- совместное проведение учений правоохранительных органов государств-членов ШОС – «Единство – 2016». Например, проведение совместной операции с 3 по 18 октября 2016 г. китайско-кыргызстанского пограничного корпуса по нескольким направлениям: отражение традиционных и нетрадиционных угроз, усиление правоохранительной работы, проведение пограничных патрулей, для обеспечения безопасности границ двух стран, повышения боеспособности на реагирование на угрозы пограничной безопасности [10, с.8];

– совместное проведение антитеррористических учений в Синьцзяне (КНР), ставших регулярной военной практикой, например, в декабре 2016 г. Совместные учения, продемонстрировавшие высокий уровень координационных действий стран-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, пошли на пользу военнослужащим всех представленных стран и укрепили межведомственное взаимодействие [10, с.8].

В 2007, 2012 и в 2014 гг. в антитеррористических учениях «Мирная миссия» помимо КНР и России участвовали другие страны-члены ШОС [24].

Двусторонние или многосторонние совместные учения в рамках ШОС имеют мощный сдерживающий эффект в отношении третьих сил в регионе, так как являются конкретным проявлением взаимодействия в области безопасности, для обеспечения гарантии безопасности собственного экономического развития [25].

Циндаоский саммит ШОС 2018 г. еще раз подтвердил, что Китай придает большое значение проблемам безопасности и считает ее условием и фундаментом успешного развития организации. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал страны ШОС сотрудничать и координировать совместные действия в ответ на угрозы традиционной и нетрадиционной безопасности и придерживаться совместной комплексной концепции безопасности для эффективной борьбы с «тремя силами зла»,

чтобы защищать мир, безопасность и стабильность в регионе» [26].

По итогам Циндаоского Саммита были приняты долгосрочные документы, среди которых: «Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2019-2021 годы»; «Антинаркотическая стратегия государств-членов ШОС на 2018-2023 годы и Программа действий по ее выполнению»; «Концепция ШОС по профилактике злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами», а также «Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2019-2021 годы».

В очередной раз важность вопросов глобальной безопасности была подчеркнута Председателем КНР Си Цзиньпином на саммите ШОС в Бишкеке в 2019 г. Он отметил, что ШОС должна стать примером сотрудничества в области обеспечения всеобщей безопасности [27]^и призвал постоянно «совершенствовать правовую базу» и укреплять «заслон» для защиты от «террористических и радикальных сил» [28].

В заключение отметим, что за последние десятилетия внешняя политика Китая претерпела существенные изменения и направлена на повышение международного престижа КНР.

Появление в последнее время большого числа работ китайских авторов по исследованию факторов, влияющих на безопасность Центральной Азии, а также многостороннего сотрудничества Китая и России в Центральной Азии в рамках ШОС показывает о возросшем интересе в Китае к центральноазиатскому региону, к вопросам обеспечения стабильности и безопасности в регионе в рамках ШОС, а также к реализации инициативы «Экономический пояс шелкового пути».

ЛИТЕРАТУРА:

[1] Чжан Байцзя. Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая в период осуществления реформ и политики расширения внешних связей (1992-2002). – С. 45;

[2] Ван Ю. Чжунго вайцзяо ши тэсэ. (中国外交十特色. Десять особенностей китайской дипломатии) // 世界政治 (Мировая политика). – 2008. – № 5. – С. 6-18) // <http://ias.zjnu.cn/uploadfile/2009/0701/20090701042049336> и др.

[3] Ли Кэцян выступил с речью на Всемирном экономическом форуме // http://russian.news.cn/china/2015-01/22/c_133939170.htm

[4] Евт юшин К.А. Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики. Диссертация на соискание уч.степени к.п.н. – М., 2016. – С.13.

[5] Чжунго гунчаньдан синьвэньван (中国共产党新闻网 – Новостной сайт КПК) //

<http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html>

[6] Ван Ичж оу. Чжунго вайцзяо ши тэсэ(王逸舟. 中国外交十特色. Десять особенностей китайской дипломатии) // 世界政治 (Мировая политика). – 2008. – №5. – С.6-18) // <http://ias.zjnu.cn/uploadfile/2009/0701/20090701042049336>

[7] Ян Лухуэй. «Шанхай цзиншэн» юй Шанхэ цзучжидэ кайфан баожунсин (杨鲁慧. “上海精神”与上合组织的开放包容性. «Шанхайский дух» и открытость и всесторонность ШОС) // 理论视野 (Горизонт Теорий). – 2013. – №1. – С.66-69.

[8] Цзян И. Чжунгодэ добянь вайцзяо юй Шанхай хэцзо цзучжи. (姜毅. 中国的多边外交与上海合作组织. Китайская многосторонняя дипломатия и ШОС) // 俄罗斯中亚东欧研究 (Изучение России, Центральной Азии и Восточной Европы). – 2003. – №5. – С. 46-51.

[9] Цзян Цзэминь чжуси цзай «Шанхай хэцзо цзучжи» чэнли дахуэйшандэ цзянхуа. (江泽民主席在“上海合作组织”成立大会上的讲话. Речь Цзян Цзэминя на саммите по образованию Шанхайской организации сотрудничества) // Министерство иностранных дел КНР. – 22.06.2001 // http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t4637.htm. – 25.09.2011.

[10] Ли Цзиньфэн. Шанхэ цзучжи 2016 нянь фачжань синшифэнси юй чжаньван (李进峰. 上合组织2016年发展形势分析与展望. Анализ развития ШОС в 2016 г. и ее перспективы) // 上海合作组织发展报告(2017) (Доклады о развитии Шанхайской Организации Сотрудничества (2017). – Пекин: 社会科学文献出版社, 2017. – С.7.

[11] Чжао Хуашэн. Шанхай хэцзо цзучжи: Пинси хэ чжаньвань (赵华胜. 上海合作组织: 评析和展望. Шанхайская организация сотрудничества: Обзор и развитие). – Пекин: 时事出版社, 2012. – 279 с.

[12] Ван Цзянь. Шанхай хэцзо цзучжи фачжань цзиньчэн яньцзю: Дицой гунгун чаньпиньдэ шицзю (王健. 上海合作组织发展进程研究: 地区公共产品的视角. Исследование динамики развития Шанхайской организации сотрудничества). – Шанхай: 上海人民出版社, 2014. – 278 с.

[13] Ли Баочжэнь. Шанхай хэцзо цзучжи юй Чжунгодэ хэпин фачжань. (李葆珍. 上海合作组织与中国的和平发展. Шанхайская организация сотрудничества и мирное развитие Китая). – Пекин: 新华出版社, 2011. – 216 с.

[14] Василенко В.И., Василенко В.В., Потеенко А.Г. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе

безопасности (политико-правовой аспект). – М.: Проспект, 2017. – С.13.

[15] Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. – Ташкент, 2005.

[16] Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (Пекин, 23 декабря 2002 г.) // Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография в 3 кн. – Алматы: КИСИ, 2010. – Кн. 3: Сборник документов. – С. 42-49.

[17] Чэньцянцхихо, цзиванкайлай, нули кайчуан Шанхай хэцзо цзучжи шиэ синь цзюймань – Цзай Шанхай хэцзо цзучжи чэнюаньго юаньшоу Мосыкэ хуэйи шаньдэ цзянхуа (承前启后, 继往开来, 努力开创上海合作组织事业新局面 – 在上海合作组织成员国元首莫斯科会议上的讲话. Опираясь на прошлое, открывать двери в будущее, продолжать прикладывать усилия к выявлению новой роли ШОС – речь Ху Цзиньтао на саммите ШОС в Москве) // Министерство иностранных дел КНР. – 30.05.2003. – http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/gjhdq/gjhdqzz/lhg_59/zyjh/t24657.htm. – 18.10.2011

[18] Син Гуанчэн. ЧжунгоюйЧжун-Я гоцзядэгуанси (邢广程. 中国与中亚国家的关系. Отношения Китая с государствами Центральной Азии) // Славянский исследовательский центр. – 2003. //

[19] Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская Организация Сотрудничества. – М., 2005. – С.63.

[20] Пань Гуан. Цун Шанхай угодао Шанхай хэцзоцзучжи (潘光. 从上海五国到上海合作组织. От «шанхайской пятерки» до ШОС) // 俄罗斯研究 (Изучение России). – 2002. – №2. – С.31-34/

[21] Чжао Хуашэн. Чжун-Э гуансичжундэ Шанхай хэцзоцзучжи (赵华胜. 中俄关系中的上海合作组织. ШОС, как механизм китайско-российских отношений) // 和平与发展 (Мир и развитие). – 2010. – №2. – С. 37-42.

[22] У Хунвэй. Чжун-Я аньцюань юй вэньдин яньцзю (吴宏伟. 中亚安全与稳定研究. A study on Security and Stability in Central Asia. Исследование безопасности и стабильности Центральной Азии). – Пекин: 社会科学文献出版社, 2017. – 393 с.

[23] Председатель КНР Си Цзиньпин: «Шанхайский дух» во имя сообщества с единой судьбой // http://www.trud.ru/article/29-06-2018/1364071_predsedatel_knr_si_tszinpin_shanxajsk_ij_dux_vo_imja_soobschestva_s_edinoj_sudboj.html

[24] Российско-китайские военные учения, как противостояние политике Вашингтона в Восточной Азии // <https://inosmi.ru/world/20130730/211418866.html>

[25] Цун Пэн, Чжан Ин. Чжаньлюэ шицзюсядэ Чжун-Э гуаньси (丛鹏, 张颖. 战略视角下的中俄关系. Отношения между Китаем и Россией со стратегической точки зрения). – Пекин: 时事出版社, 2011. – С.162.

[26] Шанхайское сотрудничество: новый старт// http://www.trud.ru/article/22-06-2018/1363774_shanxajskoe_sotrudnichestvo_novyj_st_art.html

[27] Итоги саммита ШОС в Бишкеке // <https://ru.euronews.com/2019/06/14/sco-summit-wrap>

[28] Саммит стран ШОС проходит в Бишкеке. Текстовая трансляция // https://sammit_stran_shos_prohodit_v_bishkeke._tekstovaia_transliaciia.html

Yuldashev O.A.

*Senior Lecturer at Namangan Institute of Engineering and Technology,
the Department of Social Sciences,
Uzbekistan*

POLITICAL PARTIES - THE MAIN INSTITUTE FOR THE FORMATION OF GOVERNMENT BODIES

Abstract. The author analyzes the concept of political party, and its role in society, as well as the functions of parties as an institution for the formation of government bodies. Also he expresses his views and assessments of the current problems in the party system in Uzbekistan and their solutions.

Keywords: *political party, political process, power, power struggle, elections, civil society, party system, institute, institutionalization, electoral system.*

It is impossible to imagine the life of the fastest growing societies in the world today without political parties. Over the past century, political parties have become stronger not only as an institution to represent the interests of social strata in society, but also as an institution for the formation of government bodies. The party has long attracted the attention of scholars as the only institutional unit in the struggle for power. It is no coincidence that the word "party" is derived from the word "part" which means part of a whole (that is, society).

At the same time, according to Mouris Dyuverdge, the founder of the theory of political parties, the French political scientist, the emergence of political parties "created real opportunities for an entire nation to actively cooperate with political institutions". According to M. Dyuverdge, political parties allow "an elite from within the people to govern the people", which can only be replaced by "an elite that has